

РЕЦЕНЗИЯ
на монографию Цыбулевской О.И., Рясиной А.С.
«Нравственно-оценочные категории
в современном российском праве». —
Саратов: Поволжский институт управления
им. П.А. Столыпина, 2015

Керимов А.Д.,

доктор юридических наук, профессор,
член Общественного научно-методического консультативного совета при ЦИК России,
главный редактор научно-практического межотраслевого журнала
«Российский журнал правовых исследований»

В условиях активного формирования в России институтов гражданского общества, расширения сферы общественных отношений, регулируемых диспозитивным методом правового регулирования, актуальными становятся научные исследования, затрагивающие вопросы совершенствования и оптимизации правообразовательных и правореализационных механизмов.

Условием обеспечения эффективности последних являются четкие нормы закона, точные нормативные формулировки, вдумчивое применение инструментария юридической техники. Весьма важным в связи с этим становится адекватное включение оценочных категорий в правовую материю. Они позволяют охватить нормативной регламентацией разнообразные жизненные ситуации, в известной мере — прогнозировать развитие общественных отношений, осуществлять поднормативное индивидуальное регулирование.

Вместе с тем их применение сопряжено с определенными трудностями, поскольку носит ситуативный характер и реализуется в режиме усмотрения. Субъекты правоприменения зачастую сталкиваются с отсутствием единого понимания сущности и содержания конкретной оценочной категории.

Данные обстоятельства несомненно повышают ценность научных работ, связанных с исследованием процесса формирования и применения норм, содержащих оценочные конструкции.

Следует отметить, что изучению оценочно-понятийной проблематики в отечественной науке уделялось и уделяется должное внимание. Основной массив исследований в данной области касается общих вопросов сущности оценочных категорий, их содержания, видов, функций, особенностей и гарантий реализации.

Что же касается рецензируемой работы, то ее очевидная новизна заключается в том, что впервые в российской юридической науке осуществляется анализ такого сложного и многогранного феномена, как нравственно-правовые оценочные категории. Эта разновидность оценочных категорий на сегодняшний день не получила должного осмысления, несмотря на весьма частое ее употребление в современном законодательстве. Но дело не только в этом. Необходимость исследования в означенной сфере обусловлена прежде всего стремительным распадом единого духовного пространства, удручающей деградацией системы моральных ценностей. Между тем, роль нравственных начал при формировании и реализации правовых положений, обязывающих субъектов к определенному поведению, поистине огромна. Такие категории, как «добросовестность», «справедливость», «разумность» и др., призваны содействовать столь желательному взаимопроникновению права и морали, способствовать становлению в государственно-организованном социуме нравственно-правовой культуры высокого уровня.

В представленном на суд читателя произведении авторам удалось провести системное общетеоретическое исследование сущности, правовой природы оценочных категорий, тщательнейшим образом проанализировав их, если можно так выразиться, через призму позитивистского, естественно-правового, социологического, аксиологического и синергетического подходов. Методологической основой рецензируемой работы явились, таким образом, различные современные методы научного познания.

Структура монографии обусловлена целью, задачами, общей логикой исследования и включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, и заключение.

Проблема научного познания оценочных категорий не является новой для отечественной фундаментальной и даже прикладной науки. Однако в соответствующей литературе все еще ведутся дискуссии по вопросу о должном, наиболее адекватном наименовании данного феномена. В научных трудах даются различные варианты: «оценочные понятия», «оценочные категории», «оценочные признаки», «оценочные термины», «оценочные выражения». Авторы рецензируемой монографии, на наш взгляд, совершенно обоснованно предлагают использовать термин «категория», как наиболее точно отражающий содержание исследуемого явления (с. 19).

В первой главе рассматривается развитие научного познания в рамках правовой доктрины, приводятся различные мнения ученых дореволюционного, советского, современного периодов. Здесь авторы обращают внимание на то обстоятельство, что даже в советское время при достаточно жесткой регламентации практически всех сфер общественной жизнедеятельности, по сути, нивелировании диспозитивного метода регулирования, нормы права, содержащие оценочные категории, будучи сведены к минимуму, все же не были полностью исключены из правовой материи. Это красноречиво свидетельствует об объективной обусловленности такого рода включенности соответствующих норм.

С помощью оценочных категорий можно наиболее полным образом осуществлять дозволительный тип правового регулирования, обеспечивать его гибкость и вместе с тем стабильность, правовую экономию нормативного массива, в полной мере учитывать динамизм общественных отношений. Вместе с тем их реализация таит в себе ряд опасностей: они создают некоторую неопределенность в правоприменении и усложняют толкование права.

Во втором параграфе первой главы авторы, стремясь к тому, чтобы читатель смог составить максимально полное представление об изучаемом феномене, рассматривают его в аспекте соотношения с такими проявлениями положительной неопределенности в праве, как презумпции, принципы, общие оговорки (с. 24–34).

В третьем параграфе анализируется проблема функционирования оценочных категорий в частном и публичном праве. О.И. Цыбулевской и А.С. Ясиной последовательно обосновывается тезис о том, что «включение нравственно-правовых оценочных категорий в текст законов осуществляется в рамках общей гуманизации российского законодательства». Объективной предпосылкой включения подобных категорий в гражданско-правовые нормы называется необходимость отображения моральных явлений (с. 50). Акцентируется внимание на значимости

последних при определении пределов субъективного права. Правовой механизм регулирования имущественных отношений отличается ориентацией норм частноправового характера на расширение свободы участников гражданского оборота, наделением их правом действовать в своем интересе и по своему усмотрению (с. 51). Особое значение придается моральным установкам и нравственным ценностям при создании уголовных и уголовно-процессуальных норм, а также при их реализации. Использование законом таких оценочных категорий, как, например, «беспристрастность», «справедливость», «несправедливость», позволяет насыщать уголовно-процессуальные нормы этическим содержанием, влиять на нравственное сознание участников уголовного судопроизводства.

В работе затронута проблема конвергенции в контексте употребления оценочных категорий. Конвергенция подсистем права несет в себе предпосылку для детального исследования их соотношения (с. 53). Использование категорий «добросовестность», «злоупотребление правом» является свидетельством взаимодополнения и взаимопроникновения частных начал в публичную сферу общественных отношений. Действительно, в современных условиях принцип недопустимости злоупотребления правом, категория «добросовестность» применяется не только в частных, но и в публичных отраслях права (гражданский, арбитражный процесс, налоговое и банковское право) (с. 56–57).

Особый интерес вызывает классификация оценочных категорий, проводимая по различным критериям. Не без оснований авторы выделяют в отдельный вид нравственно-правовые оценочные категории, которые «отражая момент взаимопроникновения права и морали, призваны ориентировать правотворцев и правоприменителей на реализацию непреходящих ценностей, способствовать выработке в обществе нравственно-правовой культуры» (с. 4).

Немалую научную ценность представляет собой вторая глава, в рамках которой авторы рассматривают нравственно-правовые оценочные категории, выделяют их основные признаки, анализируют содержание категорий «добросовестность», «разумность», «справедливость».

Позитивным моментом этой части работы является наличие авторского определения исследуемого феномена как абстрактного законодательного положения, имеющего социально-ценностную сущность и гуманистическую направленность, не определенного исчерпывающим образом в нормативно-правовом акте, конкретизируемого в соответствии с критериями, выработанными в процессе юридической практики на основании нравственного и юридического сознания правоприменяющего субъекта.

Следует согласиться с О.И. Цыбулевской и А.С. Рясной в том, что в качестве одной из объективных причин введения оценочных категорий в правовую материю выступает органичное взаимодействие права и морали, а точнее, нравственное содержание права.

Особую значимость для выяснения сущности нравственно-правовых оценочных категорий имеет анализ их роли в правовом регулировании.

Авторы характеризуют функции, реализуемые на стадии правотворчества (функции законодательной экономики, гибкости правового регулирования, сглаживания противоречий между правом и моралью, прогностическую функцию), и стадии правоприменения (функцию осуществления индивидуального поднормативного регулирования, ориентационную, воспитательно-стимулирующую, регулятивную, охранительную функции, функцию обеспечения доступности понимания правовых норм, функцию обеспечения пределов судебного усмотрения).

Акцентируется внимание на функции сглаживания противоречий между правом и моралью. Нельзя не согласиться, что при конструировании нормативного предписания законодатель должен соблюдать баланс правового и нравственного регулирования общественных отношений; такие оценочные категории, как «добросовестность», «разумность», «справедливость», выступают своеобразным свидетельством и моментом взаимопроникновения права и морали.

Справедливость понимается авторами как идея, которая, проходя через чувственное восприятие и рациональное осмысление, воплощается в правовых предписаниях, учитывается при построении правовых институтов и применяется в процессе осуществления гражданских прав, толкования норм закона и представляет собой основу социального регулирования отношений воздаяния по заслугам, распределения и обмена, обеспечивающую определенную пропорциональность и сбалансированность этих отношений.

Осмысление содержательного наполнения понятия разумности приводит авторов к выводу о необходимости законодательного закрепления возможных действий субъекта в конкретной ситуации; ими обосновывается тезис о том, что существо понятия добросовестности относится к области морали и вытекает из нравственного осознания своего поведения.

Существенное теоретическое и практическое значение имеет третья глава работы, в которой

О.И. Цыбулевская и А.С. Рясина раскрывают различные аспекты применения норм, содержащих оценочные категории.

В контексте исследования проблемы внимание было сосредоточено на усмотрительном и ситуационном характере процесса применения оценочных категорий, его сопряженности с поднормативным индивидуальным регулированием, видах и способах толкования (грамматическом, функциональном, системном, историческом).

В третьем параграфе обосновываются соответствующие современным реалиям предложения, направленные на совершенствование юридической техники оценочных категорий.

Авторы обосновывают необходимость адекватного закрепления оценочных конструкций в нормах права, учитывая специфику правового регулирования (частную и публичную), целесообразность применения оценочных категорий; выработки и законодательного закрепления правил правотворческого формулирования оценочных категорий. Во избежание ошибок в правоприменении основой принятия решений должны быть доскональное знание нормативно-правовой базы и высокий уровень правовой культуры правоприменителя, являющийся нравственно-этическим фундаментом его правосознания.

Структура содержания монографии создает целостное восприятие исследуемой проблемы. Каждая из глав подчеркивает новаторский подход и вносит свой вклад в разработку оценочно-понятийной проблематики.

В качестве пожелания можно рекомендовать авторам обратиться к сравнительному анализу проблем интегрирования оценочных категорий в нормы права, их реализации в различных странах. Это, на наш взгляд, позволит значительно углубить тему исследования, сделать ее еще более содержательной и интересной и послужит ориентиром для новых изысканий в заданном направлении.

Полагаем, что рецензируемая монография будет весьма интересна широкому кругу читателей: научным и практическим работникам, преподавателям, аспирантам, студентам юридических и других гуманитарных вузов, а также всем, кто интересуется проблемами нормотворчества и правоприменения.

Проведенное исследование, несомненно, вносит заметный вклад в изучение проблемы функционирования оценочных категорий в российской правовой системе и дает существенный импульс к ее дальнейшей разработке.